

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Предельные полномочия

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Предельные полномочия / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Спецназ ВДВ)

Правительство Республики Андиана, что в Южной Америке, пригласило группу российских специалистов-инженеров для оказания помощи в строительстве гидроэлектростанции. Поначалу русские встретили теплый прием и хорошие условия для работы. Но когда станция уже была готова к запуску, энергетиков похитили неизвестные. Кто они – «контрас», «гринго» или местные бандиты? И что ждет пленников? На эти вопросы должен ответить майор ВДВ Андрей Лавров по прозвищу Батяня – именно его было решено забросить в андианскую сельву. Потому что все знают: Батяня никогда еще не проваливал задания. Даже те, которые обречены на провал...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Иванович Зверев

Предельные полномочия

Глава 1

– Нет, все же классный отдых нам на прощание устроили! – воскликнул наладчик Равиль Хайдаров. Удобно устроившись в сверкающем кресле, похожем на какой-то сказочный трон, он разглядывал на свет необычную стопку. Необычна она была тем, что была сделана не из дорогого стекла или хрусталя, а... из льда. Из него же было изготовлено все в баре, в котором отдыхали четверо российских энергетиков. Ледяная стойка, такие же столы и кресла, подсвеченные разноцветными фонариками, придавали помещению совершенно сказочный вид.

– Хорошая мысль кому-то в компании в голову пришла: перед тем как послать нас в самое пекло, дать отдохнуть за Полярным кругом! Ты как, Денис, согласен? – продолжил свою мысль Хайдаров.

– Да уж, в дирекции не поскупились, – отвечал электромонтер Денис Русанов. – Мне что в этой... ну, где парк Санта-Клауса был, понравилось, что здесь.

– А мне здесь даже больше нравится, – заявил наладчик. – В Сантапарке прежде всего детям интересно. Ну понятно – сказка и все такое... Ну, и тем, кто, как Кирилл или Константин Евгеньич, на лыжах любят бегать. А здесь... Много выдумки финны приложили, ничего не скажешь!

– Где был Сантапарк, этот город назывался Рованиеми, – пояснил инженер Константин Луценко. – И имейте в виду: Рованиеми считается самым дорогим курортом Финляндии. Так что компания и правда не поскупилась, устроив нам такие новогодние каникулы: там и места в гостиницах дорогие, и катание на лыжах и санках, и вообще все развлечения.

– А я с Равилем согласен, – заявил четвертый участник группы русских туристов, механик Кирилл Малышев. – Может, там и дороже, а здесь прикольной. Ну скажите, где еще нам удастся выпить водки вот из такой посуды?

И он поднял свою стопку, любуясь игрой огней в ледяных гранях. В Кемиярви, последнем курорте, входившем в маршрут русских энергетиков, лед использовали везде: перед Рождеством в городе был выстроен настоящий «снежный отель», в комнатах которого можно было переночевать на ледяной кровати. Правда, нашим героям такое удовольствие не досталось – все же это было слишком дорого даже для компании «Центртяжмаш», где они трудились. Места в этом отеле богатые туристы бронировали за несколько месяцев до праздников. А вот выпить водки из ледяных стаканчиков в баре этого экзотичного отеля – это компания для своих работников, которым предстояла дальняя командировка, организовала.

– Да, тут прикольно, – согласился Хайдаров. – И удобно: есть где и нам развлечься, и женщинам с детишками. Небось наши с тобой, Константин Евгеньич, уже все спуски в аквапарке проверили.

– Да, Светлане здесь понравилось, – кивнул Луценко. – А дочка вообще в восторге, из аквапарка уходить не хочет, даже есть-пить забывает.

– Ну да, и моему Руслану будет о чем после каникул в классе рассказать, – сказал Хайдаров. – Таких каникул, думаю, ни у кого не было!

Видно было, что наладчик гордится тем отдыхом, который он смог обеспечить своей семье. Пусть он не самый богатый человек в Самаре и даже не самый состоятельный родитель в школе, где учится его сын, но ведь смог обеспечить семье новогодний тур, какой другим и не снился!

Русанов и Малышев, еще не обзаведшиеся семьями, не участвовали в этом «родительском собрании». Денис, самый молодой из группы, с улыбкой слушал выступление Хайдарова. А Кирилл Малышев наблюдал хоккейный матч, который показывали по телевизору – единственное, что было сделано не изо льда в этом баре.

Отдых в Кемиярви завершал недельную программу, устроенную компанией для своих работников. Четверо энергетиков уже успели побывать на курорте Рука, популярном среди русских туристов – здесь в ресторанах не только подают меню на русском языке, но и частенько можно встретить говорящих по-русски официантов. Все окрестные возвышенности в Руке оборудованы подъемниками и размеченными трассами – раздолье для любителей горных лыж. Правда, среди нашей четверки такой любитель был только один – Кирилл Малышев. Да и тот остался не совсем доволен: жаловался, что по сравнению с нашим Домбаем и Баксаном здешние горы и не горы даже, а скорее холмы.

Побывали энергетики и в городе Ювяскюля, попробовали национальные финские блюда прямо из печи, посетили чумы лопарей, покатались на снегоходах и оленьих упряжках. А в довершение всего поучаствовали в традиционном зимнем развлечении, одинаково любимом и финнами, и русскими – рыбалке. Тут отличился Константин Луценко, сумевший наловить целую сетку рыбы. А потом последовали уже упомянутые Рованиemi и Кемиярви.

– Ну что, каникулы наши подходят к концу, скоро в путь, – подвел итог Хайдаров, который не любил долго молчать и вообще долго заниматься чем-то одним. – Давайте выпьем за нашу компанию, которая так относится к своим рабочим. А потом можно и за то, чтобы там, в Южной Америке, все сладилось!

– Спешись, Равиль, – упрекнул наладчика Малышев. – За такие тосты можно и по два раза выпить. Тем более что водка оплачена...

– Да, хотя перебирать, конечно, не стоит, перед финнами позориться... Но за второй тост я бы точно двойную порцию налил, – согласился Русанов. – Америка – такое место, где удача нам точно потребуется. Куда ни ткни – или повстанцы, или наркобароны. Да что говорить – там даже сам Че Гевара не выдержал, хлопнули его.

– Ну, вспомнил дела минувших дней, – возразил Луценко. – Ты бы еще переворот в Чили вспомнил или восстания индейцев против испанских колонизаторов.

– Нет, вы толком скажите, Константин Евгеньевич – разве я не прав? – не успокаивался Русанов. – Вы только не подумайте, что я боюсь! Если бы боялся, не согласился бы на эту командировку...

– Ну, от такой поездки, тем более в наше время, мало кто откажется, – заметил Малышев. – Да ты не дергайся, – обратился он к Денису, заметив, что тот болезненно отнесся к его словам. – Я вовсе не думаю, что ты трусишь. Просто считаешь, что наша поездка – это не то же самое, что командировка на Украину или даже в Чечню. Правильно я понял?

– Да, правильно! – заявил Русанов. – Я знаю, на что иду. Наша поездка связана с риском. С большим риском. За это нам и двойные суточные платят, и этот отдых устроили. Что, Константин Евгеньевич, разве не так?

Все повернулись к Луценко. Он был не только формальным руководителем маленькой группы энергетиков, но и пользовался большим авторитетом среди остальных. Ведь он был среди них самым старшим и опытным. К своим сорока пяти годам Константин уже успел побывать в командировках и в Египте, и в Йемене, и в Афганистане.

Инженер ответил не сразу. Покрутил к рукам ледяную стопку, полюбовался игрой света в ее гранях, подумал, а затем медленно произнес:

– В чем-то, конечно, Денис прав. Латинская Америка даже сейчас, когда военные перевороты и разные хунты вроде закончились, остается не самым спокойным местом. Слишком жадные тамошние плантаторы и прочие богачи, слишком много бедноты, которой нечего терять. И те, и другие привыкли решать все проблемы с помощью винтовки – так им кажется проще.

Но, с другой стороны, подумайте: неужели в Андиане, куда мы летим, будет опасней, чем в Афганистане или Йемене? Войны в республике никакой нет. Стройка, где мы будем работать, хорошо охраняется: на нее за все два года, что она идет, еще ни одного нападения не было. Так что напрасно тревожиться, думаю, не стоит.

Речь шла о той самой командировке, которая в ближайшее время предстояла четырем сотрудникам «Центртяжмаша» и за которую им устроили новогодний отдых в Финляндии. Российская компания выиграла тендер и получила выгодный заказ на строительство гидростанции в Южной Америке, в Республике Андiana. Стране остро не хватало электроэнергии. До сих пор ее потребности в основном удовлетворялись за счет поставок энергии из соседних стран: Перу, Боливии, Чили, Колумбии. Однако переброска энергии на большие расстояния стоила дорого. К тому же после прихода к власти в Андiana левого президента Карлоса Браво промышленность страны стала быстро развиваться, и электроэнергии стало катастрофически не хватать. Правительство республики поставило задачу в короткий срок построить несколько гидростанций и улучшить энергетический баланс. Помимо прочего, это позволило бы уменьшить зависимость страны от поставок дизельного топлива.

Традиционно крупные стройки в Андiana осуществляли фирмы США, реже – французы или англичане. Но левое правительство Карлоса Браво и здесь пошло наперекор традициям и отдало подряд российской компании – тем более что условия, которые предложил «Центртяжмаш», были для Андiana значительно выгоднее. Стройка на реке Рио-Глория началась два года назад, и тело плотины было уже сооружено. Теперь местным энергетикам предстояло установить в машинном зале новое оборудование и запустить станцию в работу. Помочь им в этом и должны были российские специалисты.

– Константин Евгеньич прав, – заметил Кирилл Малышев. – Я разговаривал с ребятами из «Строймонтажсервиса» – они там полгода прожили, плотину строили. Условия, говорят, не совсем идеальные: климат тяжелый, то холод, то жара, и к пище местной еще привыкнуть надо. Опять же кондиционеры не в каждом домике, ну, и развлечений маловато. Но отношение местных к нашим людям было очень хорошее. Они привезли кучу фотографий, адресами с тамошними ребятами обменялись, теперь по электронной почте переписываются. В стране и правда не совсем спокойно – идут демонстрации недовольных политикой правительства, на президента даже покушение было. Но в том районе, где идет стройка, все вроде тихо.

– Да я что – отговариваю вас, что ли? – заявил Русанов. Видно было, что он уже не рад тому, что заговорил о предстоящей поездке как об опасном предприятии. – Не отговариваю, и сам не отказываюсь. Просто я хочу, чтобы мы смотрели на вещи реально. Потому что есть и другие факты. Уж очень многим мы в Андiana на хвост наступили.

– Это да! – согласился Луценко. – Американцы прямо ядом на этого президента брызжут за то, что он подряд нам отдал. Да и соседние страны не слишком радуются этой стройке: ведь они теряют постоянного покупателя их электроэнергии. Так что там многие интересы сталкиваются...

– Ладно, пусть они там сталкиваются, хоть расшибаются! – заявил Малышев, который по натуре был человеком бесстрашным и даже немного склонным к риску – недаром он занимался не только горными лыжами, но и восточными единоборствами. – Как бы они ни сталкивались, а мы всегда устоим! Уже несколько смен наших специалистов в Андiana побывало – и все благополучно вернулись. Почему же нам должно не повезти? Давайте выпьем за удачу!

Остальные трое энергетиков с готовностью поддержали этот тост.

Глава 2

Огромный военно-транспортный «Ил-76», входивший в состав воздушно-десантных войск России, летел на юг над Нижним Поволжьем. В иллюминаторах самолета еще царила ночь – до рассвета оставался еще как минимум час. Лишь в окнах левого борта, обращенных на восток, если хорошенько приглядеться, можно было различить едва заметную полоску зари. Тем более люди, находившиеся в самолете, не могли разглядеть тянущуюся внизу степь. Февраль шел к концу, поэтому кое-где степь была еще покрыта снегом, но во многих местах уже чернела земля.

Впрочем, высокий крепкий человек в десантном комбинезоне, с суровым властным лицом, выдававшим в нем командира, и не собирался разглядывать местность: всю необходимую информацию для выполнения задания он уже получил. Командир еще раз сверился с картой, затем подозвал к себе остальных людей, находившихся в самолете.

– Мы вышли в район десантирования, – спокойно сообщил он. – Скоро начнем работать. Для большинства из вас это снаряжение в новинку, – он кивнул на сложенные вдоль стены ранцы, по своим размерам отличавшиеся от привычных десантных комплексов Д-10. – Но у Кузнецова, как я понял, опыт есть, и он не забыл им поделиться.

– Так точно, опыт есть, товарищ майор, – подтвердил высокий старший сержант с обветренным лицом и такими крепкими скулами, что о них, кажется, можно было точить ножи. – Инструктаж я еще в лагере провел, всю конструкцию разворачивали, все с ней знакомы.

– Вот и отлично, – кивнул майор. – У меня тоже некоторый опыт общения с парaplанами имеется. Так что если у кого во время десантирования возникнут вопросы – смело подлетайте прямо ко мне или к старшему сержанту – мы ответим.

Ответом ему был дружный смех – бойцы оценили шутку командира. Впрочем, смех быстро стих, и никаких ответных реплик не последовало – десантники знали, что их командир, майор Андрей Лавров, которого между собой звали Батяня, умеет не только шутить, но и строго поддерживать дисциплину.

– Настроение у вас, как вижу, боевое, – подытожил майор. – Давайте разбирайте комплексы и готовьтесь к прыжку. Да, и насчет связи: у вас всех рации настроены на определенную частоту и снабжены шифратором. По ним можно общаться. Противник, если даже поймает ваш сигнал, услышит только писк. Никаких ракет, и стрелять только по моей команде. Приказ ясен? Выполняйте.

После этого Лавров связался с пилотами. Посоветовавшись, решили начать высадку десанта через шесть минут.

Выброс в тылу «противника» разведывательной группы с использованием планирующих систем «Кентавр» входил в план учений, которые уже третий день проходили в степях Нижнего Поволжья. Согласно легенде, разработанной в штабе ВДВ, некая группа террористов сумела глубоко проникнуть в одну из областей Поволжья, имея целью захватить какой-нибудь населенный пункт. Группа большая – не десять и даже не двадцать человек, а не меньше полусотни опытных боевиков. Перед участниками учений стояла задача – своевременно обнаружить прорвавшееся бандитское формирование, окружить его и уничтожить.

Вначале командование думало осуществить высадку десанта с вертолетов «Ми-17». Однако этому помешали два обстоятельства. Во-первых, условный противник, скорее всего, заметил бы вертолеты и постарался или уничтожить их, или разбиться на мелкие группы и скрыться в населенных пунктах, расположенных вдоль железной дороги. Второй помехой был сильный ветер. Этот февраль, как назло, выдался очень ветреным, скорость ветра доходила до 12 метров секунду. Командование думало вообще отказаться от выброски десанта с воздуха, использовать только БМД – боевые машины десанта. Однако командир батальона майор

Лавров настаивал на том, что его бойцы готовы к десантированию в любых условиях. «Мои десантники не то что готовы совершить прыжок – они жаждут этого! – заявил он на совещании в штабе учений. – Храбрости и смелости им не занимать». И вот тут кто-то в штабе вспомнил о «Кентаврах» – они неплохо зарекомендовали себя в условиях плохой погоды. Но, как говорится, инициатива всегда наказуема, и командовать группой парашютеристов поручили майору Лаврову. В группу, которой дали название «Стриж», включили 16 человек, считая и командира.

Все, время! Люк открылся, и бойцы один за другим стали выходить навстречу резкому ветру и едва начинавшемуся рассвету. Они осуществляли десантирование в полном вооружении и экипировке. Перегрузки можно было не опасаться: «Кентавр» нес до 105 килограммов груза. Отдельно на грузовом парашюте спускалась «Бахча» – боевая машина десанта. Последним в люк шагнул сам Лавров.

Первым делом он стал искать глазами парашют, на котором опускалась БМД, – правильное всего было после приземления всем собираться возле нее. Маневрируя стропами, майор направил парашют ближе к тяжелой машине. И заметил, что так поступал не он один: еще несколько «Кентавров» кружили вокруг неуклюжей «Бахчи», как в океане мелкие рыбешки кружат вокруг акулы. В результате, как только БМД приземлилась, вокруг нее в радиусе не более 50 метров опустились десяток парашютов. Остальных тоже не пришлось долго ждать: сказала боевая выучка, которой всегда отличались бойцы из батальона, которым командовал Лавров.

Еще до высылки десанта в районе проведения специальной войсковой операции самолетом-разведчиком «Су-24МР» было проведено фотографирование местности с воздуха. Результаты съемки, сброшенные из самолета на парашюте, оперативно были доставлены на командный пункт. Поэтому командование учений знало, где находится «противник». Группа Лаврова была сброшена в 15 километрах восточнее этой точки. Перед ней была поставлена задача: провести разведку, собрать всю необходимую информацию, а может быть, и уничтожить отдельные мелкие подразделения «противника».

Мягко заурчал мотор «Бахчи», и боевая машина двинулась на запад. Ехали без огней, водитель следил за местностью с помощью бортового прибора ночного видения. Спустя четверть часа Лавров скомандовал «Стой!», и машина остановилась. Рассвет уже начинался, можно было различить кое-какие детали.

Десантники бесшумно выгрузились и быстро двинулись дальше. Лавров вел своих бойцов не на запад, где разведывательный самолет в последний раз заметил группу противника, а чуть южнее: он хотел приблизиться к противнику по его же следам, с той стороны, откуда тот не ждал удара.

Вскоре движение группы замедлилось, потом все залегли возле вершины невысокого холма, и лишь двое разведчиков поползли вперед. Несколько минут прошли в ожидании, затем на фоне ночного неба одна за другой возникли две тени: разведчики вернулись.

– Там они! – прошептал старший сержант Кузнецов на ухо майору. – Два «КамАЗа» и один «уазик», стоят на дне лощины. Все вроде грамотно, не подберешься, но мы к одному посту все же подползли, он нас не заметил.

– Считаешь, можем взять? – спросил Лавров.

– Можем, товарищ комбат! – заверил старший сержант.

– Ладно, попробуем, – решил майор. – Но не раньше, чем наши подтянутся.

Он настроил рацию и передал в штаб сообщение, которого там напряженно ждали: о том, что противник обнаружен и группа «Стриж» готова перейти к его уничтожению. Руководивший учениями заместитель командующего ВДВ поблагодарил Лаврова за оперативность, но штурмовать лагерь «боевиков» в одиночку запретил: это должны были делать основные силы, участвовавшие в учениях.

– Ничего не поделаешь, велели ждать, – сообщил майор Кузнецову, который лежал рядом с ним.

– Понятно, иначе остальным делать нечего будет, – прошептал в ответ старший сержант. – И зачем тогда вообще учения затевать? Только мы, товарищ майор, все равно могли бы их и одни взять, ей-богу!

– Не надувайся – лопнешь, – урезонил его майор. – Там ведь, – он кивнул в сторону лагеря «боевиков», – тоже не салаги какие, такие же гвардейцы, как и мы, только из Подмосковья. Так что подождем.

Ждать пришлось недолго. Чуть слышно пискнула рация, и Лавров услышал голос генерала:

– Майор, наши войска вышли в заданные районы и готовы нанести удар. Но мы обязаны дать противнику шанс сложить оружие. Поручаю это тебе. Действуй! Имей в виду: в случае их отказа наша авиация нанесет удар. Смотри, чтобы твои орлы под него не попали!

– Вас понял, – отвечал Лавров и шепнул старшему сержанту: – Давай, действуй!

Кузнецов еще с тремя бойцами исчез в темноте и спустя короткое время возвратился. Бойцы тащили на себе двух пленных. Тогда майор взял мегафон, и над степью разнесся его зычный голос:

– Внимание! Говорит командир группы «красных». Вы окружены нашими войсками со всех сторон! Сопротивление бесполезно! Двое ваших бойцов уже захвачены нами в плен. Сдавайтесь!

Однако «боевики» и не думали складывать оружие (впрочем, так и планировалось по замыслу учений). Они ответили на предложение Лаврова шквалом огня, направленного в ту сторону, где скрывалась группа разведчиков. И тут в дело вступила авиация. Звенья «МиГ-27» и «Су-25» одно за другим заходили на позицию для бомбометания, нанося удары по району расположения «боевиков». Вслед за тем в действие вступили вертолеты «Ми-24» – они должны были уничтожить огневые средства противника.

Затем в дело вступили основные силы десантников. Подразделения бригадной тактической группы на бронетранспортерах с ходу атаковали противника. Вместе с ними в лагерь «боевиков» ворвались и бойцы группы «Стриж». «Террористы» были захвачены, учения завершены.

На проведение всей операции с десантированием и боевой стрельбой был отведен 1 час 50 минут. Десантники уложились в это время. Но не это являлось главным условием выполнения задачи. Гораздо важнее на поле боя было сохранить слаженность подразделений, работать четко и во взаимодействии друг с другом.

Когда встало солнце, все вместе – нападавшие вместе с захваченными «боевиками» – уже катили обратно в базовый лагерь учений. Его тут же и разбили, сделав настоящим городком в степи со своей инфраструктурой. Заработали полевые кухни, передвижная баня. Установили сцену и лавки. Даже полевой магазин открыли.

Но главным местом в лагере, конечно, был плац, на котором должны были подвести итоги учений. На эту завершающую часть должен был прибыть сам командующий Воздушно-десантными войсками России. Уже известно было, что он остался доволен результатами, но всем хотелось самим услышать командующего: так уж повелось со времен генерала Маргелова, что десантники уважают своих командиров и гордятся ими.

А пока начальство еще не прибыло, солдаты успели побывать в столовой и теперь коротали время, обсуждая самые интересные эпизоды «боя» и рассказывая специфические десантские анекдоты – как старые, так и совсем новые.

Майор Лавров сидел возле клуба с группой офицеров, когда к нему подбежал посыльный.

– Товарищ майор, – отрапортовал он, – вас срочно вызывает командующий!

Лавров поспешил в домик генерала, недоумевая, какое может быть срочное дело, когда учения уже закончились и все ждут подведения итогов.

Когда Лавров вошел в домик, генерал стоял у стола, вертя в руках бланк радиогаммы. Он сразу объяснил майору суть дела, обойдясь без долгих предисловий.

– Не придется тебе, Лавров, выслушать поздравления от командующего. Тебя срочно вызывают в Москву. И не просто в Москву, а на самый верх, – при этих словах генерал многозначительно указал пальцем в потолок. – Дело, видно, действительно важное: до Самары полетишь на истребителе. Там пересядешь на гражданский самолет; время вылета состыковано, в запасе у тебя будет только полчаса.

– Ну, дела... – протянул Лавров. – А я-то думал – вернусь на базу, проведу с бойцами «разбор полетов»...

– Ничего, твой зам Бурханов проведет, – успокоил его генерал. – Ты нужен на более важном участке.

Надо сказать, что майору ВДВ уже не раз приходилось выполнять самые неожиданные задания, иной раз далеко за пределами Родины. Так что подобные поручения были ему не в новинку. Он только гадал: куда судьба и командование закинут его на этот раз?

Глава 3

– Так, у меня все готово! – заявил Кирилл Малышев. Его голова появилась из недр гигантской турбины, затем вылез и весь механик. – Все вроде соединил, можно проверять.

– Эй, Равиль, как там у тебя? – крикнул Константин Луценко навверх, где в сплетении проводов виднелась фигура Равиля Хайдарова.

– Подождите еще минут десять, и я закончу, – ответил наладчик.

– Денису тоже надо немного доделать, и можно провести пробный пуск, – заключил Луценко. – Ладно, если у тебя все готово, можно немного отдохнуть, выкурить по сигарете.

Они с Малышевым сели на деревянный настил, покрывавший бетонный пол машинного зала станции. Инженер вытащил пачку местных сигарет «Корридас», достал оттуда тонкую коричневую сигарету и с наслаждением затянулся.

– Я смотрю, вы, Константин Евгеньич, здесь опять к куреву пристрастились, – упрекнул его Малышев. – А ведь дома в последнее время вроде смогли бросить. Вернетесь снова курящим – ваша Светлана не обрадуется.

– Может, и не обрадуется, – согласился Луценко, продолжая как ни в чем не бывало делать одну затяжку за другой. – Зато обрадуется, что я просто вернулся.

– Вы что же, хотите сказать, что без курева здесь вовсе не выживете? – спросил механик.

– Ну, вроде того, – кивнул инженер.

– А почему? – удивился Малышев. – Условия вроде нормальные, кормят хорошо, отношение к нам, можно сказать, сердечное...

– Высота здесь больно большая, – пожаловался Луценко. – Все же почти две тысячи метров! Это для тебя нормально – ты к горам привык, и вообще организм у тебя молодой, сильный. А я жить на такой высоте не привык. Да и перепады температуры слишком сильные. Ночью, можно сказать, зима, а днем – лето.

– Как же вы медкомиссию прошли, если высокогорье плохо переносите? – спросил механик. – Они ведь нас серьезно проверяли. Даже меня, на что уж я человек тренированный, долго осматривали...

– А я их, можно сказать, обманул, – усмехнулся инженер. – Я ведь точно знал, когда подойдет моя очередь на осмотр идти. И за две недели до этого взял отпуск за свой счет и отправился на нашу турбазу на Песковских озерах. А там не с удочкой сидел, а каждый день бегал кроссы. Причем старался больше не по ровному месту, а по горкам пробежаться. В общем, подтянул сердечно-сосудистую систему до нужных кондиций. И прошел комиссию без сучка без задоринки.

– Зачем же вам нужно было на такие ухищрения идти? – продолжал удивляться Малышев. – Неужели так хотелось в Южной Америке побывать? Вы ведь и так уже много где побывали, много чего видели...

– Америку, конечно, хотелось посмотреть, – согласился инженер. Докурив сигарету, он аккуратно потушил окурочек и бросил его в стоявший неподалеку таз. – Это ты верно заметил...

Казалось, что он хочет сказать что-то еще, но колеблется. А тут как раз подошли закончившие свою работу Хайдаров с Русановым, и разговор закончился сам собой.

– Ну что, начнем, пожалуй? – спросил Малышев.

– Начнем, – согласился инженер. Повернувшись к группе местных техников, монтировавших оборудование машинного зала, он крикнул:

– Эй, Мануэль! Iala! Iala!

Бригадир Мануэль Родригес недоуменно посмотрел на русского коллегу, крикнул что-то в ответ, но с места не сдвинулся.

– Путаешь ты, Константин Евгеньич, – поправил инженера Малышев. – Ты ему вроде как говоришь, чтобы он к тебе пошел. А если хочешь сказать «Давай, жми!», надо говорить не «iala», а «iale»! Iale, hombre! Видишь, он понял!

Действительно, техник кивнул в знак понимания и включил дизель – тот был призван заменить собой поток воды во время первого испытания турбины. Когда турбина пришла в движение и набрала обороты, Русанов перекинул рубильник, и в лампах под потолком машинного зала вспыхнул свет. Турбина дала ток! Луценко тут же махнул рукой Родригесу, чтобы выключил дизель: к чему зря расходовать топливо? Когда турбина остановилась, рабочие-андианцы разразились приветственными криками.

Рабочий день закончился, русские специалисты направились в душевую. Но тут их остановил все тот же Родригес. Уже поняв, что испанский язык лучше других усвоил Малышев, он обращался преимущественно к нему. Вот и сейчас он начал что-то горячо объяснять механику. Луценко из всего потока чужой речи разбирал только отдельные слова: «ехать», «карнавал» да еще несколько раз повторенное незнакомое слово «Квесто».

– Что он говорит? – спросил он, когда бригадир наконец закончил.

– Говорит, что пуск первой турбины, пускай и пробный, – это большой праздник, – начал переводить Малышев. – И они хотят устроить для нас праздник. Он говорит: очень удачно все совпало, нечего и придумывать. Как раз сейчас неподалеку, в городе Квесто проходит традиционный карнавал. Карнавал известен на весь мир, на него приезжают туристы из Штатов и даже из Европы. И нас туда хотят привезти на один день. Сейчас помоемся и поедem по-быстрому.

– А что такая спешка? – удивился Хайдаров. – Поесть бы надо, а уж потом ехать.

– Сейчас спрошу, – пообещал Малышев и снова заговорил с бригадиром. Тот что-то ответил показывая на небо. На этот раз Луценко понял без перевода.

– Говорит, не хочет ехать в темноте... – повторил он слова андианца. – Значит, все же небезопасно...

– Что делать – местная специфика! – пожал плечами Малышев. – Они за нас беспокоятся, выделяют джип с охраной. Приедем, там поужинаем, переночуем, завтра посмотрим продолжение карнавала – Мануэль говорит, завтра как раз основные торжества, – и вернемся назад. Ну что, едем?

– Почему же не поехать? – пожал плечами инженер. – Мы уже месяц здесь сидим, хочется страну посмотреть, а тут такой случай.

Спустя полчаса энергетики – и русские, и андианцы – погрузились в автобус и покатали в сторону города Квесто. По дороге местные, перебивая друг друга, рассказывали историю замечательного здешнего карнавала. Малышев, как умел, переводил.

По словам рабочих, праздник называется «карнавал черных и белых». Проводить его начали еще в 1607 году, когда африканские рабы, жившие в Квесто и на окрестных плантациях, подняли восстание и потребовали, чтобы им выделили, как и белым, день для отдыха. Рабы выступали очень сплоченно, кроме того, их поддержали индейцы племени чибча, и белые пошли на уступки. Король Испании утвердил день для отдыха рабов 5 февраля. В день, когда была объявлена эта новость, чернокожее население высыпало на улицы города. Люди плясали под африканскую музыку и раскрасили все белые стены домов в черный цвет.

С тех пор это событие отмечается каждый год. Богачи, увидев в этом повод для праздника, стали привлекать к нему высшие слои общества. Особенно много усилий для этого приложила семья плантаторов Кастаньеда. Они многое сделали для превращения карнавала в масковый праздник с использованием масок и карнавальных костюмов. Эта семья и стала одним из героев карнавала.

Как рассказал Мануэль, карнавал идет уже несколько дней. Он начался еще 1 февраля. В этот день в Квесто прибыли комические персонажи – участники карнавала, одетые в костюмы XIX века и изображающие семью Кастаньеда. Получилось целое шествие семьи колонизаторов,

путешествующих со всеми чадами и домочадцами через всю страну и всячески привлекающих внимание. Не обошлось и без «дам легкого поведения», которых играли переодетые мужчины, «пьяного священника», беременной невесты и других комических персонажей. В этот же день прошел так называемый «День Воды». Участники карнавала обливали водой ничего не подозревающих прохожих.

На другой день состоялся «Карнавалито» – детский карнавал. Тысячи детей от 6 до 14 лет, имитируя взрослых, вышли на улицы в карнавальных костюмах и представили городу шествие карнавальных повозок «карросас» детских размеров, изготовленных самими детьми.

3 февраля отмечался «День Черных». В этот день жители города, вспоминая африканских рабов, красили лица в черный цвет и выходили на улицы подурочиться. Ни один прохожий не мог спастись от того, чтобы не быть измазанным. Предусмотрительные горожане в этот день заранее надели одежду, которую не жалко выбросить.

– Понимаете, все мажут друг друга краской, и на одежду тоже попадает, – весело блестя глазами, рассказывал Мануэль. – Но никто не обижается! Никогда нет драк. Хотя вообще-то про нас, андианцев, говорят, что мы народ вспыльчивый, чуть что – хватаемся за ножи, и в этом есть доля правды. Но во время карнавала – никаких обид. Здорово, правда?

– Но ведь наверняка это все не «всухую» делается? – поинтересовался Малышев. – Порцию текилы на грудь люди ведь принимают?

– У нас не пьют текилу, – покачал головой Родригес. – Текила – это в Мексике, да и то сами мексиканцы не могут ее себе позволить – слишком дорого. У нас пьют анисовую водку, иногда смешивают ее с фруктовым соком, получается замечательный напиток hervido. Вы его обязательно попробуйте – я угощу. Да, люди выпивают, но пьяных нет. Так уж принято!

– А сегодня что было? – спросил Луценко. – И что завтра?

– Сегодня весь день шли концерты, – объяснил Мануэль. – Люди целый год готовили разные номера: кто песни, кто танцы. Некоторые в этот день становятся акробатами, другие – жонглерами. Прямо на улицах устраиваются театры, в которых разыгрывают сценки. Да что рассказывать – вы сами увидите! А завтра – главный день. Называется «День Белых». На этот раз все красят друг друга уже не в черный, а в белый цвет.

– Полное равноправие, значит, – заключил Русанов. – А чем красят – опять краской?

– Нет, завтра не красят, – покачал головой Родригес. – Завтра всех тальком посыпать будут. Целые облака талька, аж дышать трудно! Все будут посыпать друг друга тальком и обливать пеной. А еще завтра...

Мануэль не договорил: автобус дернулся и замер посреди дороги. Взглянув вперед, энергетика увидели, что джип с солдатами, ехавший перед автобусом, тоже остановился. Солдаты немедленно выскочили и залегли, уставив стволы автоматов в сторону окружавшего дорогу горного леса. А один из них осторожно направился вперед и склонился над каким-то камешком, лежавшим посредине дороги.

Несколько минут он изучал этот предмет, потом разгреб вокруг него песок, что-то потрогал... Когда этот человек поднялся, лицо его выражало облегчение. Он что-то прокричал своим товарищам, и солдаты снова уселись в джип. Движение возобновилось.

– Сапер, который следит за дорогой, решил, что там мина, – объяснил случившееся Мануэль. – Но ему просто показалось.

– А что, дороги у вас часто минируют? – спросил Русанов.

– Не так чтобы часто, но случается, – признался Родригес. – «Контрас» никак не унимаются. Но в районе стройки их нет – военные за этим следят, – поспешил он уточнить.

– «Контрас» – это как в Никарагуа? – уточнил Луценко, демонстрируя знание латиноамериканской истории.

– В общем, да... – согласился бригадир. – Хотя у нас все немного сложнее. Собственно контрреволюционерами можно назвать только группировку «Закон и порядок», которая высту-

пает против реформ нашего президента Браво. Но она не самая мощная. Сильнее ее группа «Армия освобождения» – леваки, для которых наш президент – недостаточно левый. Есть и другие группы. Но все они, в сущности, кормятся из одних рук и служат одним хозяевам – гринго!

– Почему ты так считаешь? – поинтересовался неугомонный Малышев.

Однако Мануэль Родригес не успел развить свою теорию вмешательства США в дела Андианы – лес расступился, и они въехали в город Квесто. Движение сразу стало очень медленным: во-первых, узкие улочки старинного города не позволяли развить скорость, а кроме того, все они были запружены народом. Приезжие сразу погрузились в атмосферу безудержного веселья, которое охватило весь город. Было видно, что горожане на эти несколько дней твердо решили забыть о безработице, нехватке денег, вылазках боевиков, минах на дорогах – в общем, обо всех проблемах – и повеселиться на славу. Все плясали, пели, улыбались – и русские энергетики тоже невольно заразились этим настроением карнавала.

Даже инженер Луценко, отличавшийся любовью к строгому распорядку, в эту ночь лег спать уже после полуночи. После него вернулся в гостиницу и Хайдаров. А молодые Русанов и Малышев, кажется, даже не ложились. Во всяком случае, когда утром инженер спустился в ресторан, чтобы позавтракать, оба уже сидели там и пили кофе. Вскоре к ним присоединился и Хайдаров. Денис и Кирилл наперебой обменивались впечатлениями.

– Никогда в жизни столько не танцевал, как сегодня, – признался Русанов. – Даже в далекой молодости!

– Это сколько же тебе было «в далекой молодости»? – поинтересовался Луценко. – Пятнадцать или все-таки четырнадцать?

– Неважно! – отвечал электромонтер. – Какие девушки! Просто огонь!

– А какие пьесы здесь играли! – поддержал его Малышев. – Сколько страсти! А ведь по-нашему – все это просто художественная самодеятельность.

Пока друзья завтракали, в ресторан вошел Мануэль Родригес в сопровождении господина в строгом костюме.

– Это сеньор Санчес, заместитель мэра города, – представил его бригадир. – Я ему рассказал, что у нас гостят специалисты из России, которые помогают строить нашу электростанцию, и он пожелал с вами познакомиться.

Сеньор Санчес поздоровался с энергетиками, затем осведомился, как им спалось и какого они мнения о карнавале. Отвечал ему Малышев, лучше всего владевший испанским. Видимо, его восторженный ответ удовлетворил представителя власти, потому что сеньор Санчес расцвел в улыбке и пожелал «дорогим русским электрикам» получить сегодня новую порцию приятных впечатлений. Он рекомендовал, кроме самого карнавала, посетить также вулкан Галерас и озеро Ла Коча, где отведать мороженое *helado de paila* и замечательный местный напиток *hervido*. Родригес поддержал предложение заместителя мэра, однако выразил сомнение, что они успеют – ведь им надо до темноты вернуться в поселок при станции. На это сеньор Санчес возразил, что ради таких вещей, как вулкан и особенно напиток, стоит и задержаться.

Этот спор прервали звуки музыки, донесшиеся с улицы.

– Началось! – воскликнул сеньор Санчес. – Началось главное шествие!

С этими словами он поспешил выйти из ресторана. За ним последовали и четверо друзей. Зрелище, которое предстало перед их глазами, стоило того, чтобы спешить. По главной улице Квесто двигалась необычайная процессия. Она состояла из карнавальных повозок – «карросас». Эти повозки являлись основанием для огромных движущихся фигур из папье-маше, изображавших персонажей местных легенд.

– Смотри, какой огромный! – воскликнул Русанов, увидев огромную мужскую фигуру, голова которой возвышалась над всеми домами. – Кто это?

Он кое-как повторил свой вопрос по-испански, и Родригес пояснил, что это фигура индейского вождя Тупака Амару, который возглавил восстание против испанцев. Также он рассказал, что делать «карросас» и венчающие их фигуры – дело непростое, жители Квесто занимаются этим всю зиму накануне карнавала.

За повозкой с индейским вождем последовали другие – с местным колдуном Итуррой, красавицей Лусией Диас и Симоном Боливаром. Шествие сопровождалось музыкой, пением и, конечно же, танцами. Друзья присоединились к зрителям, которые сопровождали повозки до главной городской площади, где строгое жюри должно было определить создателя лучшей «карросас».

Они стояли в толпе, когда к ним протолкался сеньор Санчес вместе с Мануэлем Родригесом.

– Сеньор Санчес нашел для вас машину! – объяснил бригадир электриков. – Вы можете прямо сейчас ехать к вулкану. Тогда вы успеете вернуться до вечера.

– Может, не стоит? – засомневался Луценко. – Мы и так многое видели, зачем ехать еще куда-то?

– Брось, Константин Евгеньич! – убеждал его Малышев. – Люди большие деньги платят, чтобы посмотреть этот вулкан, а нас приглашают на халяву да еще машину дают!

Остальные были того же мнения, и инженер махнул рукой. Энергетики выбрались из толпы, уселись в старенький «Форд» и покатали в горы. По дороге разговорчивый водитель, которого звали Сесар, объяснил, что им очень повезло – сегодня можно будет подняться к самому кратеру вулкана. Это бывает не всегда – вулкан действующий, поэтому часто его вершина бывает окутана дымом, и доступ на него закрыт. Осмотреть вулкан хотят очень многие, но это не всем удастся.

Константин Луценко не слишком внимательно слушал пояснения водителя. Он наслаждался прохладным ветром, который обдувал пассажиров (Сесар опустил верх машины), и прекрасным видом андианского пейзажа. Попутно он отметил, что не они одни едут сегодня к вулкану – за ними следовали два старых, но мощных «Лендровера». «Действительно, много здесь туристов», – подумал инженер.

До самого вечера друзья осматривали вулкан и его окрестности. Они совершили поездку вокруг кратера и заглянули в самое жерло вулкана. А затем в ресторане, расположенном неподалеку, отведали главное блюдо андианской кухни – жареную морскую свинку и выпили также анисовой водки. За обедом Сесар (который, к тревоге инженера, также налегал на водку) обещал еще отвезти их на озеро Ла Коча – второе по протяженности озеро Южной Америки. На этом озере, по словам водителя, находится остров Ла Корота с маленьким национальным парком.

– Этот остров – настоящий заповедник! – с жаром уверял водитель. – Там вас накормят такой форелькой, что вы еще не пробовали! А какие там виды! Вы нигде больше такого не увидите! И ехать туда совсем недалеко.

Однако Луценко отверг это предложение. Указав на солнце, клонившееся к горизонту, он твердо заявил, что им необходимо до темноты вернуться в Квесто, и категорически отказался от продолжения экскурсии. Сесар осуждающе покачал головой, но уговаривать больше не стал. Пообедав, они сели в «Форд» и поехали обратно.

И тут случилось неожиданное. Дорога в основном шла вниз, но кое-где встречались и небольшие подъемы. На одном из таких подъемов мотор «фордика» вдруг стал чихать, кашлять – и наконец затих совсем. Машина встала.

Сесар поднял капот и со словами «уверяю вас, это сущий пустяк, сейчас мы поедem дальше» начал в нем возиться. Хайдаров, как водитель с 16-летним стажем, присоединился к нему. Малышев стоял рядом и переводил, а Луценко с Русановым отошли на обочину и закурили.

И тут из-за поворота вдруг показались два «Лендровера» – те самые, которые инженер заметил еще утром, когда они ехали к вулкану.

«Ну вот, эти смогут нам помочь», – успокоился было инженер, когда внедорожники приблизились. Но не успел он так подумать, как машины остановились, и из них выскочили четыре человека с автоматами в руках...

Глава 4

Москва встретила майора Лаврова мокрым снегом, теплом и снежной кашей на дорогах и тротуарах. Впрочем, много ходить майору не пришлось: чуть ли не у трапа самолета его дожидалась черная «Волга», которая доставила Лаврова в самый центр столицы, на знаменитую площадь, на которой стояла когда-то фигура первого чекиста страны.

Сопровождавший его из аэропорта молодой человек в простенькой курточке и костюме (при встрече он назвался Сергеем) был отменно вежлив и предупредителен. Судя по манерам – дипломат, никак иначе. Однако, проследив за его выправкой и манерой двигаться, Лавров подметил нечто знакомое и пришел к выводу, что при необходимости вежливый Сергей может и задержание провести, и в бой вступить.

В огромном здании Лубянки Сергей сдал Лаврова на руки другому молодому человеку, который проводил его на третий этаж, в высокий кабинет, тяжелые двери которого были отделаны не модным «массивом», а настоящим дубом. Войдя в кабинет, майор произнес: «Разрешите?» – и стал искать глазами его хозяина. Того нигде не было видно. Но тут в углу кабинета отъехала панель, на секунду открыв внутренность второй комнаты, как заметил Лавров, напичканной компьютерами и какими-то незнакомыми приборами, и появился хозяин кабинета. Это был высокий человек, которому было уже за пятьдесят, в штатском костюме, но с такой же военной выправкой, как и встречавший Лаврова Сергей.

– А, прибыл! – приветствовал он десантника. – Садись, поговорим.

Сам он сел напротив, глянул на стоявший на столе монитор, что-то на нем прочитал; взял со стола сотовый телефон новейшей конструкции и отдал какое-то распоряжение, причем так тихо, что Лавров не услышал ни слова, хотя сидел в двух шагах от него. После этого отложил телефон и внимательно, в упор взглянул на майора.

– Ну, как прошли учения? – спросил он.

– Все по плану, товарищ... – Лавров сделал паузу: полагалось обозначить звание собеседника, а он его не знал. На языке вертелось слово «генерал», но наобум ляпать не стоило.

– Генерал-лейтенант, – словно подслушав мысли собеседника, вывел его из затруднения хозяин кабинета. – Фамилия моя Капустин, звать Александр Анатольевич. Так что, одолели террористов?

– Полностью окружили и уничтожили, – заверил его Лавров.

– И ты, я слышал, принимал в этом самое активное участие, – заметил Капустин. – Действовал, как всегда, решительно... Так же, как во время последней командировки, когда в очередной раз имел дело с настоящими, а не учебными бандитами. Я изучил твое дело. Ты четко оцениваешь обстановку, времени не теряешь, но и на рожон не лезешь. В общем, мы тут посоветовались и решили, что ты – именно тот человек, который нам нужен.

Лаврову хотелось спросить: «Что, еще одна командировка?», но он промолчал: субординация требовала выслушать старшего по званию до конца.

– Да, речь идет о новой командировке, – генерал-лейтенант во второй раз проявил отменное знание психологии, угадав мысли собеседника. – Нам нужен такой человек, как ты: опытный и быстро принимающий решение.

Хозяин кабинета вновь сделал паузу, словно ожидая вопросов, но Лавров упорно молчал, проявляя выдержку. Все, что требуется, ему и так скажут, а вопросы он задаст, только если что-то останется неясным.

– Не буду терять времени и сразу введу тебя в курс дела, – вновь заговорил Капустин. – Одна из наших компаний – кстати, почти на сто процентов она принадлежит государству, – получила выгодный контракт на помощь в строительстве гидроэлектростанции в Андиане. Знаешь, где это?

– Знаю, – ответил Лавров. – В центре Южной Америки.

– Верно, – кивнул Капустин. – Там на реке Рио-Глория строится электростанция Ла Пескадера. Наша компания поставляет для нее все оборудование, а также посылает специалистов, которые должны помочь местным коллегам это оборудование смонтировать и запустить. Месяц назад в Андиану отправилась первая группа наших энергетиков – четыре человека...

Генерал-лейтенант снова сделал паузу, и тут Лавров не выдержал; ему показалось, что он понимает, почему замолчал хозяин кабинета, и он осторожно спросил:

– С ними что-то случилось?

– Пока нет, – ответил Капустин. – Но я получил сведения... Ты же понимаешь, что мы получаем информацию из самых разных источников. Так вот, очень надежный источник сообщил, что одна из подпольных группировок, действующих в Андиане, планирует совершить нападение на наших энергетиков. Этих группировок там несколько. К сожалению, наш информатор не смог точно узнать, какая из них задумала эту диверсию. Но это, в конце концов, не так уж важно. Важно в данном случае другое: над нашими людьми нависла реальная опасность. И ты должен ее предотвратить. Ты готов?

– За мной дело не станет, – заверил его Лавров. – Я как пионер – всегда готов. Когда вылетать?

– Думаю, дня через три, – подумав, ответил генерал-лейтенант. – Ты, кажется, владеешь португальским?

– Ну, «владею» – это слишком сильно сказано, – отвечал майор. – Немного понимаю и кое-как умею говорить – в Анголе учился.

– Ну вот, а теперь надо будет тебе овладеть еще и испанским, – сказал Капустин. – Языки похожие, так что самый нужный словарный запас ты за три дня, я думаю, освоишь. Ну, и материалы изучишь, которые мы для тебя приготовили. Пожалуй, в воскресенье уже сможешь лететь.

– А почему такая спешка? – спросил Лавров. – Что, нападение планируется в ближайшие дни?

– Срок, когда террористы планируют свою операцию, узнать не удалось, – с сожалением констатировал хозяин кабинета. – Но чем скорее ты там окажешься, тем лучше.

– А что, разве гидростанция плохо охраняется? – продолжал допытываться Лавров.

– Почему же, охраняется, – отвечал Капустин. – Там постоянно дежурит рота андианского спецназа, есть свои охранники и на самой станции. Но они охраняют объект, так сказать, целиком. Основная их задача – не допустить диверсий, выхода станции из строя. У тебя другая задача: ты будешь следить в основном за нашими ребятами и оберегать их безопасность. Ясно?

– Задача ясна, – кивнул Лавров. – А какая у меня будет официальная легенда, кем я там буду числиться? И будут ли наши специалисты знать о моей задаче?

– Сейчас я тебе расскажу легенду, выдам документы – правда, пока не все, – обещал генерал-лейтенант. – Но сначала давай опишу тебе обстановку – введу, так сказать, в курс дела.

Хозяин кабинета развернул один из мониторов, стоявших на столе, так, чтобы изображение стало видно Лаврову.

– Первой у нас пойдет группировка «Закон и порядок», – начал он свой рассказ. – Во-первых, потому что она лучше других вооружена, организована, да и бойцов у них побольше. Поэтому она представляет, пожалуй, наибольшую опасность для президента Браво. А во-вторых, «законники» тесно связаны с разведслужбами США. Оттуда группировка получает деньги, оружие, с ними работают американские инструкторы. Возглавляет ее бывший полицейский Марсело Пинто. Вот, полюбуйся, – и Капустин показал на экран.

Оттуда на Лаврова смотрел смуглый человек лет сорока с тонкими усиками. Взгляд маленьких прищуренных глаз усача был довольно свирепый.

– Группировка «Закон и порядок» – ультраправая, – продолжил генерал-лейтенант свой рассказ, – поэтому их называют «контрас». Они выступают против реформ президента, направленных на укрепление государственного сектора экономики, и против дружбы с нашей страной. Так что враждебных действий против наших рабочих следует ждать прежде всего от них. Да, есть у «контрас» еще одна особенность: поскольку их содержат американцы, они не выращивают и не продают коку. По крайней мере, так заявляется официально.

– То есть борются против наркотиков? – усмехнулся Лавров.

– На словах – да. Хотя, как нам известно, потихоньку они все же содержат небольшие плантации возле своих баз. В конце концов, американские хозяева далеко, а сельва – близко. А там можно укрыть не то что пару плантаций, а целый аэродром.

Теперь перейдем к следующей по влиянию группировке. Она называется «Армия освобождения». Возглавляет ее Мигель Орельяно, бывший автомеханик. Вот, смотри.

Теперь с экрана монитора на Лаврова смотрел бородач с широко расставленными черными глазами. Из-за бороды он казался старше своих лет, но, присмотревшись, Лавров понял, что лидер «Армии освобождения» еще молод – пожалуй, лет тридцать, не больше.

– Если «законники» ультраправые, то бойцы «Армии», наоборот, ультралевые, – сказал Капустин. – Они хотят, чтобы президент выгнал плантаторов и капиталистов, национализировал фабрики и землю, – в общем, сделал революцию по образцу кубинской. А выращивание коки объявляют национальной индейской традицией, которую хотят запретить американские империалисты. Кстати, в составе «Армии» много индейцев чибча – коренного населения Андияны. В районах, которые контролируют люди Орельяно, выращивают почти половину всей андианской коки. У них и свои фабрики есть, на которых из листьев вырабатывается кокаин.

– Так, может, они никакие не левые, а просто наркобандиты? – спросил Лавров.

– Власти Андияны так и считают, – согласился Капустин. – Но это скорее пропаганда, чем правда. Бойцы «Армии» выращивают и продают коку, чтобы получить деньги для приобретения оружия и продуктов. А также чтобы «обозначить язвы больного американского общества», как выражается в своих речах их лидер.

Однако в Андияне есть и настоящие бандиты. Это так называемый «Национальный фронт справедливости». Возглавляет его дон Этторе Бьелса, вот он перед тобой.

С экрана на майора Лаврова взглянуло лицо с холеной бородкой, увенчанное военной фуражкой с позолоченной тульей.

– Дон Этторе – так его обычно называют в Андияне, – продолжал объяснять Капустин, – носит воинское звание полковника и принадлежит к древнему и очень знатному роду. Он владел самыми большими сельскохозяйственными плантациями, а кроме того, на других плантациях, секретных, его люди выращивали коку. Однако американцам это не нравилось. А когда к власти пришел президент Браво, дон Этторе стали преследовать и свои, местные чиновники. Тогда он ушел в сельву, а своих охранников объявил бойцами «Национального фронта». Вот они – бандиты из бандитов, не щадят никого.

Вот три основные группировки. Кроме них есть еще мелкие: «Армия Тупака Амару», «Фронт спасения Андияны» и другие. Рассказывать о них я тебе не буду: вся информация об андианском подполье, да и в целом о стране, о тамошней расстановке сил записана вот здесь, – генерал-лейтенант протянул Лаврову флэшку. – Будешь жить в нашей гостинице; в номере есть компьютер, там все и прочитаешь. Пользоваться умеешь?

– Десантники не только автоматом владеют, – отвечал Лавров. – Им любая техника знакома.

– Вот и отлично, – заключил Капустин. – Можно считать, что первый этап знакомства с заданием пройден. Сейчас тебя проводят...

Генерал-лейтенант не успел закончить фразу. Лежавший на столе сотовый тихонько проиграл мелодию марша. Хозяин кабинета сделал Лаврову предупреждающий жест: подожди,

мол, сейчас закончим – и стал слушать. Собеседник Капустина говорил очень тихо, сам генерал-лейтенант – еще тише, так что Лавров не слышал ни звука. Однако, как ни велика была сила выдержки хозяина кабинета, майор догадался, что полученное сообщение его сильно встревожило. Он несколько раз о чем-то переспросил своего собеседника, однако полученные ответы, судя по всему, его не удовлетворили.

Наконец генерал-лейтенант закончил разговор. Встал из-за стола, несколько раз прошелся по кабинету, о чем-то напряженно думая. Один раз быстро взглянул на Лаврова, но ничего не сказал и возобновил свою прогулку по ковру. Потом, видимо, приняв какое-то решение, сел на место и произнес:

– К сожалению, майор, трех дней на подготовку у тебя не будет. Вылетать надо сегодня, в крайнем случае – если документы на тебя не успеем подготовить – то завтра.

– Что-то случилось? – спросил Лавров.

– Да, случилось, – признался хозяин кабинета. – Мне только что сообщили, что два часа назад наши энергетики похищены. Все четверо.

Глава 5

Если в Москве мела метель, то в столице на другом полушарии уже царил весна. На лужайке перед Белым домом всюду зеленела трава, по которой прыгали белки, выпрашивая у туристов орешки и семечки, в парках и скверах набухали почки на каштанах. Вполне весенний вид открывался и из окна кабинета, расположенного в одном из правительственных зданий неподалеку от мемориала Линкольна.

В кабинете в данный момент находились двое. Хозяин кабинета, высокопоставленный чиновник государственного департамента Джон Догерти, задумчиво крутил в пальцах карандаш. Привычка что-нибудь вертеть в руках сохранилась у Джона с детства. Собственно, только она и отличала его от множества лощеных чиновников в строгих костюмах с безупречными галстуками, заполнявших офисы внешнеполитического ведомства; эта привычка, да еще хорошие аналитические способности и склонность к нестандартным решениям.

Человек, сидевший напротив хозяина, резко отличался от привычного образа государственного чиновника. Норман Фернандес не был дипломатом – он был разведчиком. Кроме того, он не был белым – в его жилах текла изрядная доля индейской крови, а еще он отличался независимым характером. Всем костюмам на свете – будь они хоть от самого Диора – Норман предпочитал джинсы и удобный пуловер.

Эти двое встречались не в первый раз. Хотя они работали в разных ведомствах, но оба курировали одно направление – Латинскую Америку, в частности Андиану. Поэтому им приходилось обмениваться информацией, а иногда проводить своего рода «согласование позиций» – что и происходило в данный момент. Причем если другие чиновники из разных контор в подобных ситуациях частенько ссорились, обменивались ядовитыми репликами и иногда доводили дело чуть ли не до драк, то Догерти и Фернандес прекрасно ладили. При всем различии происхождения, жизненного опыта и воспитания в них было нечто общее, что позволяло им успешно решать возникавшие проблемы.

Хотя они не подчинялись друг другу (и оба про себя считали, что это к лучшему), дипломат Догерти занимал в своем ведомстве более высокий пост, поэтому встречи обычно проходили на его территории. Сейчас двум чиновникам нужно было решить (причем быстро) важный вопрос: выяснить, кто мог похитить четверых российских специалистов, работавших в Андиане. Кроме того, следовало выработать позицию США в связи с этим инцидентом. Этот проект, подготовленный Догерти, ушел бы потом «наверх», для изучения в более важных инстанциях; возможно, спустя несколько часов он превратился бы в коммюнике, которое считал бы официальный представитель Госдепартамента. Трудность состояла в том, что Фернандес, обычно прекрасно информированный обо всем происходящем в Андиане, на этот раз не мог похвастаться обилием сведений.

– Значит, ты уверен, что люди из «Закона и порядка» здесь ни при чем? – спросил Догерти после того, как разведчик выложил все, что знал.

– Да, я беседовал и с самим Пинто, и с Мигелем Куэтой, который ведает у него разведкой, – отвечал Фернандес. – Оба клянутся, что их люди к этому похищению не причастны. И мои агенты в рядах «контрас» это подтверждают.

– Хорошо, допустим, – согласился дипломат. – А как насчет бойцов «команданте Орельяно»?

– Сам понимаешь, к ним я не могу так запросто подойти и спросить: «Ну, как дела, парни? Много ли депутатов и богачей похитили за этот месяц? А вам случайно не попадались четверо ребят с кусачками, плохо говорящих по-английски?» Но свои люди среди «ультрас» у меня тоже есть. И они говорят то же самое: «Армия освобождения» не имеет отношения к похищению русских.

– Значит, это дело рук дона Этторе, – заключил Догерти.

– Нет, это не он, – возразил Фернандес. – Среди бандитов дона Этторе у меня тоже есть агентура – и даже больше, чем у леваков. Мой человек все разузнал и говорит, что в их лагерях, где содержат пленных, русских нет.

– Выходит, русских заглотнула какая-то мелкая рыбешка, – сделал вывод дипломат. – Или «Тупак Амару», или «Фронт», или, наконец, эти... как их...

– «Солдаты Боливара»? – уточнил разведчик. – Вообще-то это возможно, но как-то не верится. Ведь для такой операции нужны большие резервы, которыми эта мелкота не обладает. Смотри: в похищении участвовало не меньше пяти-шести человек, которые использовали по крайней мере две мощные машины. Кроме того, у похитителей наверняка был свой человек на стройке, который информировал налетчиков обо всех передвижениях русских. И свой человек в Квесто. У этих мелких формирований просто нет таких резервов. И потом – зачем? Какой мотив? Ведь русские – не французы, не немцы, на них не зарабатываешь. Известно, что русский МИД никогда не выкупает своих заложников. Они скорее пошлют группу разведчиков, чтобы те попытались силой освободить энергетиков.

– А может, на это и делается расчет? – заметил Догерти. – Давай поговорим о возможном мотиве похищения. Кому оно прежде всего выгодно?

– Кажется, что прежде всего оно должно быть выгодно противникам нашего президента-социалиста товарища Браво, – ответил Фернандес. – Пуск электростанции откладывается на неопределенный срок, отношения с русскими ухудшаются... Потом, это удар по репутации президента: выходит, что он не может обеспечить безопасность даже самых ценных для него иностранных специалистов и вообще не контролирует ситуацию в стране...

– Точно! – заключил дипломат. – А то, что не выгодно социалисту Браво, выгодно нам – это знает любой, живущий южнее Панамского перешейка. Значит...

Тут дипломат сделал паузу, выжидающе глядя на своего собеседника.

– Что ты хочешь сказать? – нахмурился Фернандес. – Что-то я не пойму твоего намека!

– Даже странно, что ты не понимаешь такой очевидной вещи, – заметил Догерти, все так же не сводя взгляда с разведчика. – Известно, что ваше ведомство делает все возможное для укрепления позиции нашей страны в мире. Но при этом оно зачастую не слишком разбирается в средствах для достижения этой благородной цели. И не любит афишировать некоторые свои акции...

– Ты хочешь сказать, что это наши люди похитили русских? – возмущенно произнес разведчик. – А я, значит, тут с тобой комедию ломаю?

– Ну, насчет жанра я бы не стал настаивать, – заметил дипломат, вновь принимаясь изучать взятый со стола карандаш. – Пусть будет не комедия, а, скажем, боевик...

Однако Фернандес не поддержал разговор в шутовском тоне. Вместо этого он сердито произнес:

– Слушай, мы с тобой сотрудничаем не первый день. Скажи, я когда-нибудь разыгрывал перед тобой спектакли?

– Ну, я помню одно дело о взрыве возле нашего посольства в Сане... – протянул Догерти.

– Да, в этом деле я утаил от тебя часть информации, – признался разведчик. – Но честно дал тебе это понять и комедию не ломал. Так и сейчас. Если расценивать твои слова как вопрос: не было ли у нашего Управления в Андиане секретной операции, связанной с похищением русских, то я тебе могу прямо ответить: нет, не было. И за свои слова я ручаюсь!

– Хорошо, я понял, – кивнул дипломат. – Тогда давай рассуждать дальше. Итак, мы с тобой знаем, что наши люди не причастны к похищению. Но так думаем только мы с тобой. Все остальные, прежде всего в Андиане, уверены, что тут замешаны гринго. В таком случае можно предположить, что энергетиков похитили наши враги...

– Леваки? – удивленно произнес Фернандес. – Но я уже говорил: они тут ни при чем...

– Почему же обязательно «Армия освобождения»? – пожал плечами дипломат. – У Штатов много врагов. Те же «Тупак Амару», например, или старые добрые коммунисты... Наконец, сам вождь андианского народа, товарищ президент Браво тоже не пылает к нам большой любовью... Такую возможность ты не рассматривал?

Разведчик несколько минут размышлял, потом отрицательно покачал головой:

– Нет, не сходится. Конечно, Браво уже сделал заявление, в котором обвинил «мировой империализм» в том, что он стремится сорвать пуск станции и помешать развитию Андияны. И вся подконтрольная правительству пресса только ждет сигнала, чтобы развернуть против нас очередную кампанию. Возможно, он сможет заработать на этом какие-то очки. Но и проиграет не меньше! Аргументы против него я уже изложил: получается, что «мировой империализм» хозяйничает под носом у президента. В общем, выходит, что он слабак. А это плохая позиция в глазах бедноты: она слабых не жалует. Но я, конечно, еще узнаю. Проверю также версию насчет «мелкой рыбешки» – всех этих группировок, у которых за душой лишь два десятка автоматов да пара-тройка плантаций с кококой.

– Проверь, – кивнул Догерти. – Кроме того, я бы посоветовал проверить еще одну версию. Скажи: все твои люди, работающие в рядах повстанцев, тебе полностью подконтрольны?

Заметив удивление в глазах разведчика, он счел нужным пояснить:

– Помнишь историю майора Блума? Ну, того, который создал в Камбодже свою «империю»?

– Да, помню, конечно, – отвечал Фернандес. – То есть ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, что у людей, годами работающих в экстремальных условиях, живущих в этой проклятой сельве среди бандитов, может слегка поехать крыша. Нет, они не перешли на сторону врага, не стали двойными агентами. Они по-прежнему считают себя солдатами демократии...

При этих словах Догерти Норман Фернандес поморщился: Джон мог бы оставить пропагандистскую лексику для журналистов.

– Они считают себя полностью нашими, – продолжал дипломат, не заметивший гримасы на лице собеседника, – но их психика уже надломлена. В их сознание уже проникли некоторые клише из арсенала «лесных братьев». И они могут совершить какой-то поступок, искренне думая, что этим приносят пользу нашему общему делу. Что ты об этом думаешь?

Теперь Фернандес уже не морщился – он был серьезен. Видно было, что слова Догерти произвели на него впечатление.

– Агент под прикрытием... – пробормотал он. – Годами работающий в сельве... Если у него поедет крыша, я об этом не узнаю... Не сразу узнаю... Да, такие люди есть. Марко Солана, например. Какие-то донесения у него стали странные в последнее время... Да и Норберто Лимберг давно работает... Да, это мысль. Надо проверить...

– Значит, ты этим займешься, – скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес Догерти. – А я составлю коммюнике, в котором правительство Штатов осуждает новый акт терроризма, совершенный в Андияне, и категорически отводит от себя все обвинения в причастности к этому преступлению. И все это, как ни странно, будет правдой. И давай снова встретимся через пару дней, в субботу. Может, к тому времени тебе удастся кое-что выяснить.

– Нет, за два дня не успею, – покачал головой разведчик. – Такие вещи не проверишь, сидя в кабинете. Придется мне самому лететь туда, встречаться с нашими людьми. Давай отложим встречу до понедельника.

– Очень хорошо! – обрадовался дипломат. – По крайней мере, это воскресенье я проведу не на работе. А то ведь наша встреча в субботу вполне может обернуться полноценным рабочим днем в воскресенье...

Глава 6

О том, что скоро наступит утро, Константин Луценко догадывался загодя; для этого ему даже не требовалось выглядывать из окна и всматриваться в редеющий сумрак. Он заметил, что к рассвету в сельве меняются звуки: смолкают рев хищников и тоскливые крики ночных птиц, зато начинают громко петь дневные птицы. Их заточение продолжалось уже пятый день, и все эти дни инженер мучился от бессонницы. Вот и сейчас: проснулся ни свет ни заря – делай что хочешь. Даже время не узнаешь: когда пленников привезли в лагерь, у них сразу отобрали часы и сотовые телефоны. Луценко долго ворочался с боку на бок, потом сел на кровати. Если бы был еще в гостинице на стройке, вышел бы сейчас на веранду, что шла вокруг всего дома, покурить. А тут не выйдешь: часовой тут же заорет, начнет дергать затвор автомата...

Вообще-то обращались с энергетиками не слишком грубо: не били, убить не угрожали. При этом захватившие их бандиты сразу дали понять, что при случае церемониться не будут. Там, на горной дороге, они приказали всем лечь на землю и быстро обыскали. В это время один из нападавших быстренько починил старенький «Форд», на котором они ехали. Как видно, он разбирался в машинах лучше, чем их водитель Сесар. Затем энергетикам завязали глаза и разделили: Луценко и Русанова запихали в один «Лендровер», Хайдарова – в другой, Малышеву велели сесть в «Форд». Рядом с ними сели боевики, Сесару велели сесть за руль своей машины и ехать, куда прикажут.

Проехали минут 15 по шоссе, затем свернули на узкую грунтовую дорогу, которая вела куда-то в лес. Бандиты гнали по ней, как сумасшедшие, не обращая внимания на ямы и ухабы. Ехали не меньше часа, проехали несколько деревень (инженер это понял по мычанию коров, детским крикам и звукам музыки). За третьей по счету деревней остановились. Все вышли из машин. Сесара отвели в сторону, и энергетики услышали автоматную очередь. Больше они своего водителя не видели. После этого с них сняли повязки и повели через лес. Шли часа два, после чего устроили привал на ночь. Пленников связали по двое и привязали к деревьям.

Утром их погнали дальше. Шли весь день, несколько раз переправлялись через небольшие, но бурные реки. Когда подошли к лагерю, пленным снова завязали глаза (как видно, бандиты не хотели, чтобы их узники ориентировались на местности). Сняли повязки уже в бараке. И с тех пор все, что они видели, – вот эти голые стены да кусок леса вокруг барака, куда их дважды в день выводили на прогулку.

Инженер знал: часовой дверь не откроет, даже просить не стоит. Так и сидел, пока не стих печальный крик какой-то ночной птицы и не раздалось веселое пение колибри. А когда из-за щели стал пробиваться первый свет, проснулся и Кирилл Малышев. Заметив, что Луценко сидит на кровати, он тихо спросил:

– Что, Константин Евгеньич, опять не спите?

– Да, часа два уже не сплю, – признался тот. – И курить ужасно хочется.

– А у вас что, уже кончились?

– Нет, осталось еще несколько сигарет. Но неудобно – вы же с Равилем некурящие. А наружу покурить часовой не выпустит.

– А вы отойдите вон в тот угол, – посоветовал Малышев. – Я заметил – там вроде дымоход есть, и воздух наружу тянет. Там и покурите.

– Ладно уж, потерплю, – покачал головой инженер. – Сигареты целей будут. И привычку эту вредную... если не брошу, то хоть немного уменьшу.

– Вот это вряд ли, – не поверил механик. – Обстановочка у нас уж больно стрессовая. В такой и меня тянет как-нибудь забыться. Вот, стремились вы сюда изо всех сил, даже медкомиссию обманули, чтобы новые места посмотреть – и вон как все обернулось.

– Да не за новыми видами я сюда ехал! – резко произнес Луценко. – Обошелся бы как-нибудь. Если хочешь знать, я вообще ехать не хотел. Устал я от поездок, да и предчувствие какое-то нехорошее было. Я на эту командировку согласился исключительно ради денег.

– Но вы же всегда неплохо зарабатывали, – удивился Малышев.

– Да, раньше было неплохо, когда мы оба с женой работали, – согласился Луценко. – Но как начался кризис, у Светы в ее банке сразу сокращения начались. Вот и она попала. Сначала мы не особенно беспокоились. Света даже хорошую сторону в этом находила: мол, теперь чаще с семьей бывать буду, детей видеть. Но тут другая беда грянула: у Оли, моей старшей, нашли лейкоз. Все время требуются импортные лекарства. Средства по страховке скоро кончились, пришлось за свои покупать. Вот тут я и понял, что выбора у меня нет – надо ехать. А теперь и не знаю, как будет: ни денег, ни... Хорошо бы живыми отсюда выбраться.

– Я думаю, выберемся, – пожал плечами Малышев. – Если бы хотели убить, сразу бы кончили, – прямо там, на дороге. А если притащили сюда, в такую глушь, – значит, мы нужны живыми. А у вас, значит, тоже плохое предчувствие было, как и у Дениса, – механик кивнул на спящего Русанова. – Только вы об этом помалкивали.

– Зачем всех тревожить? – отвечал инженер. – Если бы я точно знал о грозящей опасности – предупредил бы. А так – одни смутные ощущения... Ты скажи, – Луценко заговорил еще тише, наклонившись ближе к Малышеву, – ты лучше нас всех язык знаешь, – что это за люди нас захватили? Чего они хотят?

– Ну, многого я сказать не могу, – так же тихо ответил тот. – Но кое-что заметил...

Однако механик не успел сообщить о своих наблюдениях. Дверь барака, в котором содержали пленников, распахнулась, и на пороге появились двое боевиков. Они постоянно находились возле пленников, и те уже знали имена своих охранников. Одного – хмурого молчаливого верзилу – звали Эктор. Второй охранник, которого звали Мигель, был полной противоположностью своего напарника: невысокий, но крепкий, весь обросший густой бородой, он весело сверкал глазами и сыпал шуточками. Правда, даже Малышев понимал только часть этого юмора – его знания языка для этого не хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.